

УДК 330.1

DOI: 10.34670/AR.2026.10.47.001

Методология и методы экономической науки**Егоров Владимир Георгиевич**

Доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической экономии и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115054, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: korika@mail.ru

Аннотация

В статье последовательно реконструируется проблемное поле методологии экономической науки как особого уровня научного знания, принципиально не сводимого к совокупности исследовательских методов. Автор исходит из эпистемологического различения эмпирического и теоретического уровней познания и на этой основе обосновывает автономный статус методологии как дисциплины, организующей теоретическое мышление и задающей мировоззренческие рамки интерпретации экономической реальности. Особое внимание уделяется исторически сложившимся методологическим подходам — индивидуализму, экономическому детерминизму и методологии историко-культурной обусловленности, — которые анализируются не только в их эвристическом потенциале, но и в их внутренних ограничениях. Автор демонстрирует, что абсолютизация любого из подходов приводит к методологической редукции и догматизации экономического знания. Существенным вкладом работы является показ преемственности и трансформации методологических установок в контексте развития экономической теории — от классической политэкономии и марксизма до поведенческой экономики и неомарксистских концепций. В заключение подчеркивается актуальность плюралистического методологического подхода, учитывающего историческую, культурную и институциональную специфику экономических систем, что особенно значимо для анализа современных трансформационных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров В.Г. Методология и методы экономической науки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 13-23. DOI: 10.34670/AR.2026.10.47.001

Ключевые слова

Методология экономической науки, экономический индивидуализм, экономический детерминизм, эпистемология экономики, экономический агент, методологический плюрализм, институционализм, историко-культурная обусловленность.

Введение

Предмет обзора, вынесенный в заглавие, казалось бы, выглядит тривиально и отвлеченно от экономической практики. Однако, как показывает опыт, даже в научных трудах далеко не всегда методы и методология имеют внятное определение, а самое главное свое оригинальное содержание. Зачастую даже умудренные опытом исследователи сводят понятие методологии к набору инструментов и средств анализа и систематизации эмпирических данных.

Для российских экономистов вопросы методологии представляются особенно проблемными, так как длительный период наука развивалась в условиях абсолютного доминирования одного марксистско-ленинского мировоззрения. Другие методологические представления не только не популяризовались, но фактически исключались из академического и общественно-политического пространства. Абсолютизация экономического детерминизма как единственно допустимого подхода существенно ограничивала аналитический потенциал социальных наук, в том числе экономической теории. Вместе с тем различие между понятиями «методы» и «методология» носит принципиальный характер и позволяет рассматривать их как предметы различных научных дисциплин: методики и методологии. Такое разграничение дисциплин требует пояснения с точки зрения эпистемологии. Процесс научного познания включает два взаимосвязанных уровня: эмпирический и теоретический. На эмпирическом уровне осуществляется выявление и систематизация фактов, на теоретическом – установление устойчивых связей, тенденций и закономерностей. Движение мысли исследователя может варьироваться от теоретической гипотезы к ее фальсификационизму (подтверждению фактами) по К. Попперу или в обратном направлении от факта к обобщению.

Теоретический уровень познания опирается на такие исследовательские приемы, как абстрагирование, формализация, моделирование и аппроксимация.

Методика как дисциплина определяет наиболее адекватный инструментарий извлечения, анализа и систематизации фактического материала на эмпирическом уровне исследования.

Методология как дисциплина, призванная организовать теоретическое знание, выходит на философский мировоззренческий уровень познания. В этом смысле методология, по определению М. Блауга, представляет собой область экономической науки, в рамках которой анализируются способы теоретического обоснования и предпочтения одних концепций другим [Блауг, 2004].

В контексте мировоззренческих проблем обозначились несколько методологических подходов в экономической науке.

Методология индивидуализма

Методология индивидуализма не тождественна атомистическому представлению о социуме как механической совокупности автономных индивидов. В интерпретации К. Поппера методологический индивидуализм ориентирован на объяснение социальных явлений через анализ установок, ожиданий и действий индивидов, выступающих первичными носителями социального поведения [Поппер, 1993]. Данный подход позволяет выявлять мотивационные основания экономической деятельности через анализ индивидуального поведения. В рамках данного подхода методологический индивидуализм рассматривается не как исчерпывающее описание социальной реальности, а как аналитический идеал, позволяющий избежать апелляции к ненаблюдаемым «коллективным сущностям» [Brodbeck, 1973].

Вместе с тем эвристический потенциал методологического индивидуализма сопряжен с рядом принципиальных ограничений. Во-первых, индивидуалистская методология предполагает допущение высокой, а в предельном случае – абсолютной рациональности экономического агента. В этом смысле индивидуализм опирается на принцип рациональности как базовую предпосылку анализа социальной ситуации [Блауг, 2004, с. 102]. Как отмечал Дж. М. Кейнс, реальный экономический агент не обладает полной информацией, а его поведение формируется под воздействием множества внеэкономических факторов.

Во-вторых, редукция социальных процессов к индивидуальным предпочтениям затрудняет учет системных эффектов и коллективных форм организации экономической деятельности.

Исторически методологический индивидуализм сформировался в контексте становления рыночной экономики и экономического либерализма, где индивид рассматривался в качестве базового субъекта хозяйственной деятельности. В классической и неоклассической традиции индивид интерпретируется как рациональный агент, осуществляющий выбор в условиях ограниченности ресурсов, что закрепило рационалистическую модель экономического поведения. Существенное уточнение внес М. Вебер, различив формальную рациональность, ориентированную на оптимизацию средств, и субстанциональную рациональность, учитывающую ценностные и культурные установки [Хабермас, 2009]. Развитие поведенческой экономики продемонстрировало ограниченность модели полностью рационального агента, показав систематические отклонения реального поведения от предпосылок оптимизационного выбора.

Таким образом, методология индивидуализма сохраняет высокий эвристический потенциал, однако ее применение требует учета когнитивных, институциональных и культурных ограничений поведения экономических агентов.

Методология экономического детерминизма

Методология экономического детерминизма формируется в рамках материалистической онтологии, исходящей из первичности материальных условий общественного развития. В экономической теории данная философская оппозиция получила выражение в подходах, трактующих социальные процессы как производные от экономических условий.

В конце XIX – начале XX века экономический детерминизм (или экономический материализм) получил широкое распространение в социально-экономических исследованиях, включая работы представителей либеральной традиции (например, П.Н. Миллюков).

Классическое оформление методологии экономического детерминизма связано с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, в рамках которых развитие общества трактуется как обусловленное способом производства материальных благ [Маркс, 2011, т. 1, с. 7; т. 13, с. 6; т. 19, с. 650].

Центральным элементом данной методологии является концепция базиса и надстройки, в соответствии с которой экономические отношения задают структурные параметры политических, правовых и культурных институтов.

В рамках экономического детерминизма историческое развитие общества описывается через смену общественно-экономических формаций, обусловленных динамикой производительных сил и производственных отношений. Проблемным аспектом применения данной методологии стала ее догматизация (Вместе с тем методология марксизма, метод научного познания и анализ конкретно-исторической стадии капитализма не утратили актуальности), при которой аналитические положения марксизма трансформировались в

застывшие постулаты, не допускающие корректировки в соответствии с развитием социально-экономической реальности. На опасность подобной редукции указывал Ф. Энгельс, подчеркивая недопустимость превращения материалистического метода в универсальный шаблон интерпретации исторических фактов [Энгельс, 1965, с. 475].

Существенным ограничением экономического детерминизма является представление социально-экономического развития как линейного и универсального процесса, что не всегда соответствует историко-культурному многообразию. Кроме того, в рамках формационного подхода недостаточно учитывается многоукладный характер реальных экономических систем. Представление о преимущественно революционном характере смены общественно-экономических формаций также является дискуссионным и не универсальным.

Вместе с тем экономический детерминизм сохраняет аналитическую значимость, поскольку влияние экономических факторов на социальные и политические процессы не подлежит сомнению. В рамках марксистских подходов анализируется качественная трансформация современной экономики, сопровождающая движение человеческой цивилизации к посткапитализму [Бузгалин, Колганов, Барашкова, 2018].

Современной модификацией экономического детерминизма является мир-системный анализ И. Валлерстайна, в котором глобальная экономическая иерархия интерпретируется через структурные отношения производства и обмена [Валлерстайн, 2018].

В целом методология экономического детерминизма обладает значительным объяснительным потенциалом, однако ее применение требует отказа от универсалистских и догматических интерпретаций.

Методология историко-культурной обусловленности

Методология историко-культурной обусловленности сформировалась как ответ на проблему качественной специфики социальных и экономических явлений [Поппер, 1993, с. 35]. В философском основании данного подхода лежит дискуссия о допустимости универсальных понятий в социальных науках и степени их применимости вне конкретного историко-культурного контекста.

Философская полемика универсализма обусловила появление двух методологических направлений эссенциализма и номинализма. В рамках данной дискуссии эссенциализм исходит из наличия универсальных сущностей социально-экономических явлений, тогда как номинализм акцентирует их контекстуальную и исторически изменчивую природу.

В отличие от естественных наук, социально-экономическое знание в большей степени опирается на методологический эссенциализм, что усиливает роль интерпретации и контекста [Поппер, 1993, с. 43].

В результате указанной философской антиномии в экономической науке сформировался подход историко-культурной обусловленности, акцентирующий зависимость экономических процессов от конкретных социальных и культурных условий [Поппер, 1993, с. 43].

Классическим воплощением данного подхода стала немецкая историческая школа политической экономии. Представители исторической школы критиковали методологический индивидуализм и абстракцию «человека экономического», рассматривая экономику как часть целостной социальной системы. В центре анализа находилось национальное хозяйство, развитие которого рассматривалось в тесной связи с историческими традициями, социальной структурой и государственными институтами. В отличие от марксистов, по мнению

представителей исторической школы, нормальным следовало считать эволюционный путь экономического развития, основанного на преемственности и сохранении положительного потенциала традиции.

Методология историко-культурной обусловленности предполагает развитие всех стран и народов как национально особенных феноменов с уникальным набором социально-экономических черт и характеристик. В рамках данного подхода отвергалась идея универсальной экономики «вообще»; предметом анализа выступали конкретные национальные хозяйственные системы со своими механизмами развития.

Отступление от универсалий позволило немецким интеллектуалам увидеть структуру общественного хозяйства как сложный многоукладный «организм» (о' Г. Шмоллер, К. Бюхер, Л. Бергано).

Представители романтического направления (например, А. Мюллер) подчеркивали значение духовных и культурных факторов, игнорируемых в классической политэкономии.

Существенный вклад в развитие подхода внес Ф. Лист, обосновав концепцию национальной системы политической экономии и приоритет коллективных интересов над индивидуальным эгоизмом [Лист, 1891, с. 47, с. 78]. Экономическая политика, по Листу, должна учитывать уровень социально-экономического развития нации и ее институциональную зрелость [Лист, 1891, с. 55, с. 172]. Воспринимая экономику в качестве одной из составляющих национальной социальной системы, включая духовную сферу, Ф. Лист ввел понятие, близкое по смыслу понятию «человеческий капитал». В его книге содержится термин «умственный капитал живущего человечества», т.е. духовный интеллектуальный опыт нации, передаваемый из поколения в поколение.

Институционализация методологического подхода историко-культурной обусловленности в экономической науке была связана с изданием в 1843 г. преподавателем Геттингенского университета В. Рошером специальной программы университетского курса политической экономии [Рошер, 1980, с. 58]. Современные исследования подтверждают, что общие экономические закономерности проявляются по-разному в зависимости от исторических, культурных и институциональных условий, что повышает значимость данного методологического подхода [Майбурд, 2000, с. 313].

Методология историко-культурной обусловленности остается актуальным направлением организации экономической теории. Понимание нерелевантности универсального подхода к оценке опыта национальных экономик, востребованность оценки состояния и перспективы хозяйственного развития отдельных стран как уникальных систем возрастает.

Методология институционализма

Методология институционализма сформировалась в контексте дискуссии о соотношении индивидуальных действий и целостных социальных структур в экономической теории. Характерное К. Попперу скептическое отношение к институтам эпистемолог аргументировал несколькими обстоятельствами. Во-первых, институты не статичны, но эволюционируют в контексте социальных изменений, происходящих постоянно и с нарастающей интенсивностью, поэтому изучение в каждый конкретный момент их природной сущности не представляется возможным. Мало того, изменчивость сущностных характеристик не позволяет объективно оценить их влияние на поведение встроженных в них субъектов [Поппер, 1993, с. 40].

Во-вторых, как полагал К. Поппер, достичь целостности в смысле дискриптивной оценки в

научном изучении или тотальности в «любой другой деятельности» невозможно [Поппер, 1993, с. 91]. Всегда за пределами взора «социального архитектора» будут оставаться многие элементы влияния, структуры, силы, пробуждающие институты к эволюции.

И, наконец, в-третьих, институты, даже если они не являются результатом направленной деятельности «социальных архитекторов», есть организации индивидов, которые приспособливают, совершенствуют их устройства в целях достижения максимального эффекта от коллективной деятельности. В этой связи, утверждал К. Поппер: «Методологический индивидуализм – это совершенно неопровержимая концепция, согласно которой коллективные феномены суть результат действий, взаимодействий, целей, надежд и мыслей индивидуальных людей, а также традиций, которые они создают и поддерживают» [Поппер, 1993, с. 181].

По тем же причинам отказывался принимать институционализм в качестве особого методологического подхода К. Блауг.

Вместе с тем, невидя самостоятельной субъектности институтов в экономическом процессе, К. Поппер не отказывал последним в наличии системного качества, дающего эффект, отличный от простого сложения индивидов.

Институционализм как направление экономической мысли сформировался на рубеже XIX–XX веков в ответ на ограниченность абстрактно-рационалистических моделей. В институционализме под институтами понимаются устойчивые нормы, правила и формы организации, регулирующие экономическое поведение [Мировая экономическая мысль, т. 3, с. 322].

Если кратко, то под институтами представители этого направления экономической методологии понимали установления, формализованные в социальной организации или поддерживаемые традицией. Оценивая мотивы экономической деятельности индивидов через призму коллективной деятельности, в формате института экономисты этой методологической доктрины отрицали релевантность понятия «человек экономический», критиковали за «атомизм» австрийских маржиналистов, придавали большое значение обычаям, традициям, нравственным и правовым нормам, определяющим поведение субъектов экономического процесса. Подобно исторической школе, институционализм ориентирован на индуктивный анализ и учет традиций, норм и обычаев.

Основоположник институционализма Т. Веблен рассматривал экономическое поведение как результат взаимодействия социальных институтов и технологических изменений, критикуя демонстративное потребление и паразитические формы собственности. Согласно концепции Веблена, «отношение праздного (т.е. имущего непроеизводственного) класса к экономическому процессу является денежным отношением – отношением стяжательства, а не производства, эксплуатации, а не полезности» [Веблен, 1984, с. 216].

Важным вкладом Веблена стало понятие «абсентеистской собственности» (неосязаемая), фиксирующее разрыв между владением и участием в производственной деятельности. Этим термином Т. Веблен обозначал ситуацию, при которой бизнесмены, владеющие собственностью, фактически не принимают участие в распоряжении таковой. Таким образом «абсентеистская собственность» исключала вознаграждаемую полезную предпринимательскую деятельность. Будущее экономики, – полагал Т. Веблен, – принадлежит инженерам-технократам.

Дж. Коммонс сместил акцент институционального анализа на правовые механизмы, рассматривая экономические процессы как систему согласованных действий. Посредством

соглашений, полагал он, зарождается «гармония интересов» [Commons, 1934].

У. Митчелл дополнил институциональный анализ исследованием психологических факторов и роли денежного обращения.

Методология институционализма продолжает развиваться в актуальных исследованиях неoinституционалистов. Институциональное содержание трансформаций, происходящих в экономике, раскрывается в трудах одного из наиболее выдающихся его представителей Д. Норта. Справедливости ради, следует заметить, что Д. Норт, вкладывая в понятие института «правила игры», устанавливаемые и корректируемые индивидами, для собственного комфорта тем самым вернул институционализм в традиционное русло индивидуализма [Норт, 1997, с. 20].

Современные неoinституциональные исследования связывают устойчивость экономических порядков с институциональными механизмами контроля насилия и обеспечения доверия [Норт, Уоллис, Вайнгайт, 2011, с. 58, с. 61].

Важным развитием институционального анализа стала концепция инклюзивных и экстрактивных институтов (Д. Аджемоглу, А. Робинсон), объясняющая различия в экономическом развитии стран [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 105].

Продуктивность экономистов, работающих в рамках методологии институционализма, свидетельствует о том, что ее научный потенциал еще далеко не исчерпан, однако, как и другие методологические подходы, не может претендовать на универсальность.

Методы экономической науки в контексте методологии

Обращение к методам экономической науки в рамках данной статьи носит принципиально подчиненный характер по отношению к методологическому анализу. Методы не существуют автономно: их выбор, интерпретация результатов и границы применимости всегда определяются исходными методологическими установками исследования.

Методика представляет собой совокупность конкретных приемов сбора и обработки эмпирического материала, тогда как методология задает теоретические основания, в рамках которых данные методы приобретают научный смысл. Идентичные методы, применяемые в различных методологических контекстах, могут приводить к принципиально различным выводам.

Экономическая наука использует как общенаучные логические методы (анализ, синтез, индукцию, дедукцию, абстрагирование), так и специальные методы, адаптированные к исследованию социально-экономических процессов. Однако их эвристическая ценность определяется не самим инструментарием, а теоретической рамкой, в которой они применяются.

Эмпирические методы, включая наблюдение, эксперимент и анализ данных, в экономике сталкиваются с принципиальными ограничениями, связанными с невозможностью полной изоляции исследуемых процессов и воспроизводимости условий. Это обстоятельство усиливает значение методологической рефлексии при интерпретации полученных результатов.

Расширение эмпирической базы экономических исследований за счет технологий Big Data существенно трансформировало методический инструментарий науки, однако не устранило фундаментальных методологических проблем [Spann et al., 2010; Nicklisch, Tobias, 2008]. Большие данные увеличивают объем и скорость обработки информации, но не заменяют теоретических предпосылок, определяющих отбор, интерпретацию и объяснение экономических фактов. В условиях цифровизации экономических исследований методология все в большей степени выполняет функцию фильтрации и осмысления данных, предотвращая

подмену теоретического анализа статистической избыточностью. Методологический плюрализм, обоснованный в предыдущих разделах статьи, находит свое продолжение и в сфере методов экономического анализа. Разнообразие экономических процессов предполагает использование различных методических подходов, соотнесенных с конкретной исследовательской задачей и ее теоретическим контекстом.

Таким образом, методы экономической науки не могут рассматриваться как нейтральный и самодостаточный инструментарий. Их научная продуктивность определяется методологическими основаниями исследования, что особенно актуально в условиях роста эмпирических данных и усложнения экономической реальности.

Заключение

Современное состояние экономической науки демонстрирует устойчивый разрыв между усложняющейся экономической реальностью и методологическими инструментами ее теоретического осмысления. В этих условиях обращение к проблеме методологии перестает быть сугубо теоретическим вопросом и приобретает прикладное значение, определяя границы интерпретации экономических процессов и допустимые способы их объяснения.

Проведенный анализ показал, что ни один из рассмотренных методологических подходов – индивидуализм, экономический детерминизм, историко-культурная обусловленность и институционализм – не обладает универсальной объяснительной способностью. Каждый из них формировался в конкретном историческом и интеллектуальном контексте, отражая определенный этап развития экономической теории и практики, и потому неизбежно несет в себе как эвристический потенциал, так и внутренние ограничения.

Методологический индивидуализм позволяет выявлять мотивационные основания экономического поведения, однако сталкивается с проблемой редукции социально-экономических процессов к рациональному выбору изолированных агентов. Экономический детерминизм вносит принципиально важный вклад в понимание структурной роли производства и материальных условий, но при абсолютизации утрачивает чувствительность к многообразию исторических и институциональных форм. Подход историко-культурной обусловленности акцентирует уникальность национальных траекторий развития, однако ограничивает возможности построения обобщающих теоретических моделей. Институционализм, в свою очередь, расширяет аналитическое поле за счет учета норм, правил и организаций, но также не может претендовать на роль всеобъемлющей методологической парадигмы.

Сопоставление данных подходов позволяет сделать вывод о принципиальной несостоятельности методологического монополизма в экономической науке. Методология не может рассматриваться как совокупность универсальных и неизменных схем анализа; она представляет собой развивающуюся систему теоретических установок, чувствительных к изменениям общественной практики и предметного поля исследования.

В этом контексте наибольшую эвристическую ценность приобретает методологический плюрализм, предполагающий осознанный и рефлексивный выбор исследовательских стратегий в зависимости от характера изучаемых экономических процессов. Такой подход не означает эклектического смешения методов, но требует четкого понимания границ применимости каждой методологической рамки и их возможной комплементарности.

Экономическая наука, сталкивающаяся с усложнением социально-экономических систем,

ростом институционального разнообразия и ускорением трансформационных процессов, нуждается не в универсальных объяснительных моделях, а в гибком методологическом инструментарии, способном адекватно отражать многомерность современной экономической реальности. Именно в этом направлении – в сторону методологической рефлексии и осмысленного плюрализма – открываются перспективы дальнейшего развития экономического знания.

Библиография

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: АСТ, 2015. 693 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ.; науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. М.: ЛЕНАНД, 2018. 552 с.
4. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: УРСС ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
5. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 370 с.
6. Лист Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем.; под ред. К.В. Трубникова. СПб.: А.Э. Мертенс, 1891. 452 с.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело; Книгоэкспорт, 2000. 560 с.
8. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 176 с.
9. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 3. Эпоха социальных перемен. М.: Мысль, [б.г.]. 322 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
11. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
12. Поппер К. Нищета историзма. М.: Прогресс–VIA, 1993. 187 с.
13. Рошер В. Система народного хозяйства. Т. 1. Начала народного хозяйства. М., 1980. 346 с.
14. Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8, № 3. С. 37-60.
15. Энгельс Ф. Письмо П. Эрнсту 5 июня 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. М.: Политиздат, 1965. 630 с.
16. Brodbeck M. Methodological individualism: definition and reduction // Philosophy of Science. 1973. Reprinted in O'Neill, 1973. P. 287-311.
17. Commons J. Institution Economics. 1934. № 4. P. 25.
18. Nicklisch A., Tobias S. Reciprocity and status in a virtual field experiment // Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods. 2008. № 37. P. 1-19. DOI: 10.2139/ssrn.1307615.
19. Spann M., Hinz O., Hann II-H., Skiera B. Decision Making in Virtual Worlds: An Experimental Test of Altruism, Fairness and Presence // 18th European Conference on Information Systems, Pretoria, South Africa. 07.06. - 09.06.2010. ECIS 2010 Proceedings. 36 p.

Methodology and Methods of Economic Science

Vladimir G. Egorov

Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science,
Plekhanov Russian University of Economics,
115054, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: korrka@mail.ru

Abstract

The article consistently reconstructs the problem field of the methodology of economic science as a special level of scientific knowledge, fundamentally irreducible to a set of research methods. The author proceeds from the epistemological distinction between the empirical and theoretical levels of cognition and, on this basis, substantiates the autonomous status of methodology as a discipline that organizes theoretical thinking and sets the worldview framework for interpreting economic reality. Special attention is paid to historically established methodological approaches — individualism, economic determinism, and the methodology of historical-cultural conditionality — which are analyzed not only in their heuristic potential but also in their internal limitations. The author demonstrates that the absolutization of any of the approaches leads to methodological reduction and dogmatization of economic knowledge. A significant contribution of the work is the demonstration of the continuity and transformation of methodological attitudes in the context of the development of economic theory — from classical political economy and Marxism to behavioral economics and neo-Marxist concepts. In conclusion, the relevance of a pluralistic methodological approach is emphasized, taking into account the historical, cultural, and institutional specificity of economic systems, which is especially significant for the analysis of modern transformation processes.

For citation

Egorov V.G. (2026) Metodologiya i metody ekonomicheskoy nauki [Methodology and Methods of Economic Science]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 13-23. DOI: 10.34670/AR.2026.10.47.001

Keywords

Methodology of economic science, economic individualism, economic determinism, epistemology of economics, economic agent, methodological pluralism, institutionalism, historical-cultural conditionality.

References

1. Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2015). *Pochemu odni strany bogatyie, a drugiye bednyye* [Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty] (D. Litvinov, P. Mironov, & S. Sanovich, Trans.). Moscow: AST.
2. Blaug, M. (2004). *Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob'yasnyayut* [The methodology of economics, or how economists explain] (V. S. Avtonomov, Ed.). Moscow: Voprosy ekonomiki.
3. Brodbeck, M. (1973). Methodological individualism: definition and reduction. *Philosophy of Science*. (Reprinted in O'Neill, 1973, pp. 287–311).
4. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I., & Barashkova, O. V. (2018). *Klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: Sovremennoye marksistskoye napravleniye* [Classical political economy: A modern Marxist trend]. Moscow: LENAND.
5. Commons, J. (1934). Institution economics. *American Economic Review*, 24(4), 25.
6. Engels, F. (1965). Pis'mo P. Ernstu 5 iyunya 1890 g. [Letter to P. Ernst, June 5, 1890]. In K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* (2nd ed., Vol. 37). Moscow: Politizdat.
7. Habermas, J. (2009). Teoriya ratsionalizatsii Maksa Vebera [Max Weber's theory of rationalization]. *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 8(3), 37–60.
8. List, F. (1891). *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [The national system of political economy] (K. V. Trubnikov, Ed. & Trans.). St. Petersburg: A. E. Mertens.
9. Mayburd, E. M. (2000). *Vvedeniye v istoriyu ekonomicheskoy mysli. Ot prorokov do professorov* [Introduction to the history of economic thought. From prophets to professors] (2nd ed.). Moscow: Delo; Knigoexport.
10. Marx, K. (2011). K kritike politicheskoy ekonomii [A contribution to the critique of political economy]. In K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* (2nd ed.). Moscow: LIBROKOM.
11. *Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov* [World economic thought. Through the prism of centuries].

-
- (n.d.). (Vol. 3). Moscow: Mysl'.
12. Nicklisch, A., & Tobias, S. (2008). Reciprocity and status in a virtual field experiment. *Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods*, (37), 1–19. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1307615>
  13. North, D. (1997). *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow: Nachala.
  14. North, D., Wallis, J., & Weingast, B. (2011). *Nasiliye i sotsial'nyye poryadki. Kontseptual'nyye ramki dlya interpretatsii pis'mennoy istorii chelovechestva* [Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history] (D. Uzlaner, M. Markov, D. Raskov, & A. Raskova, Trans.). Moscow: Gaidar Institute Press.
  15. Popper, K. (1993). *Nishcheta istorizma* [The poverty of historicism]. Moscow: Progress–VIA.
  16. Roscher, W. (1980). *Sistema narodnogo khozyaystva* [System of national economy] (Vol. 1). Moscow.
  17. Spann, M., Hinz, O., Hann, H., & Skiera, B. (2010, June 7–9). Decision making in virtual worlds: An experimental test of altruism, fairness and presence. In *18th European Conference on Information Systems (ECIS) 2010 Proceedings* (36 p.). Pretoria, South Africa.
  18. Veblen, T. (1984). *Teoriya prazdnogo klassa* [The theory of the leisure class]. Moscow: Progress.
  19. Wallerstein, I. (2018). *Istoricheskiy kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* [Historical capitalism. Capitalist civilization]. Moscow: URSS LENAND.